

RU

Образ фэндом в романе Б. Завгороднего и С. Зайцева
«Рось квадратная, изначальная»

Путило О. О.

Аннотация. Цель исследования - получить представление о роли аллюзии как средства создания образа фэндом в романе Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная». Научная новизна статьи заключается в том, что впервые была определена роль аллюзий и культурно-исторического контекста в процессе создания образа фэндом в фантастическом романе Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная», текст которого до сих пор не становился предметом специального литературоведческого исследования. В результате доказано, что используемые в произведении Б. Завгороднего и С. Зайцева аллюзии являются результатом постмодернистской игры и служат приёмом выражения содержательно-подтекстной информации, рассчитанной в первую очередь на активного участника общероссийского и волгоградского фэндом.

EN

Image of Fandom in the Novel “Ros Square, Original”
by B. Zavgorodny and S. Zaitsev

Putilo O. O.

Abstract. The study aims to get an insight into the role of allusion as a means of creating the image of fandom in the novel “Ros Square, Original” by B. Zavgorodny and S. Zaitsev. Scientific novelty lies in determining the role of allusions and cultural-historical context in the process of creating the image of fandom in B. Zavgorodny’s and S. Zaitsev’s science-fiction novel “Ros Square, Original”, the text of which has not become a subject of special literary research yet. As a result, it is proved that the allusions used in B. Zavgorodny’s and S. Zaitsev’s work are a product of the postmodernist game and serve as a way of expressing content and subtext information aimed primarily at an active member of the all-Russian and Volgograd fandom.

Введение

Актуальность данной работы продиктована необходимостью рассмотрения способов создания образа фэндом как социокультурного явления в произведениях отечественных писателей. Обращение к роману Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная», который до сих пор, несмотря на положительные отзывы критиков [1; 2, с. 7; 9; 12; 16; 17], не стал предметом литературоведческого исследования, обусловлено, прежде всего, наличием в нём ряда аллюзий на представителей отечественного фэндом как результата постмодернистской игры с читателем. Следует принять во внимание и популяризаторскую деятельность одного из соавторов – Бориса Завгороднего, известного как «фэн № 1 Советского Союза» [6; 7; 14; 15].

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, кратко охарактеризовать историю публикации романа, его сюжет и хронотоп; во-вторых, дать историко-культурный и биографический комментарий в целях расшифровки аллюзий на культуру фэндом; в-третьих, сделать выводы о задачах, которые преследовали соавторы, размещая в романе отсылки к личностям известных деятелей отечественного фэндом.

В статье применяются историко-генетический и типологический методы исследования. Особая роль отводится биографическому методу, позволяющему установить взаимосвязь между биографией писателя и особенностями созданного им произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы Р. Барта, В. Курицына, И. П. Ильина, раскрывающие понятие постмодернистской игры [3; 8; 10], и монографии О. О. Путило и В. Сабитова об истории волгоградского и отечественного фэндом [14; 15].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке курсов, посвящённых современной отечественной фантастике.

Сюжет и хронотоп романа «Рось квадратная, изначальная»

В 2000 году в волгоградском издательстве «Станица-2» тиражом в 200 экземпляров вышел первый роман известного активиста фэн-движения, популяризатора фантастики Бориса Завгороднего (1952-2020) «Рось квадратная, изначальная», написанный в соавторстве с писателем Сергеем Зайцевым (род. 1968). В 2002 году роман выходит в издательстве «Альфа-книга» («Армада») тиражом уже в 15000 экземпляров. Став первой частью дилогии, он получает продолжение – «Тайны проклятого домена», завершающее историю странствий главного героя. Данное произведение является одним из немногочисленных явлений современной литературы, в художественной форме воспроизводящих образ отечественного фэндомы – сообщества любителей фантастики. О художественной значимости романа свидетельствует диплом лауреата в номинации «За лучший фантастический “самиздат” 2000-2001 гг.», который его авторы получили на конвенте «Звёздный мост-2001», а также жанровая премия «Интерпресскон-2003» в номинации «Дебютная книга».

В основе сюжета произведения Б. Завгороднего и С. Зайцева – «Отказная гонка», в которой принимают участие Благоша и Выжига – два добрых молодца из домена Рось, полюбившие одну девушку. Начав путешествие из случайной точки, они должны добраться до предмета своих мечтаний как можно быстрее: кто первым появится перед избранницей, тому она и будет принадлежать: «Рассказ об их приключениях ведётся легко и непринужденно, с изрядной долей иронии, сдобренной фэновскими приколами, понятными только избранной публике» [16, с. 17].

События разворачиваются в пределах вымышленного мира – летящего в космосе гигантского кубика Рубика, составленного из постоянно перемещающихся доменов, между которыми перекинута Раздрай-Мосты. По словам Сергея Зайцева, идея была предложена Борисом Завгородним «в виде хохмы»: «Каждый квадратик поверхности – отдельный мир. И всё это вращается, как и положено кубика Рубика» [4].

Аллюзии на культуру отечественного фэндомы

Читатели и критики в качестве одного из главных достоинств романа, отмечали обилие аллюзий на культуру фэндомы. Особый интерес в этом плане представляет первое издание 2000 года, отличавшееся оригинальной суперобложкой в виде карты вымышленного мира, где почти за каждым ойконимом скрывалось имя того или иного деятеля фэндомы, с которым Завгородний был знаком лично.

В первую очередь следует отметить топонимы, связанные с фамилиями представителей волгоградского фэндомы. Так, «Шуры» получили свое название в честь поэта Бориса Заикина (1936-2009) – волгоградского любителя фантастики, большого поклонника творчества братьев Стругацких, публиковавшего свои произведения под псевдонимом Борис Щуров. «Кучеруки» связаны с фамилией Александра Генриховича Кучерука (род. 1956) – местного поэта, единственного, кто был принят в клуб любителей фантастики «Ветер времени» с соблюдением «официального обряда» [14, с. 26]. «М. Синяки» получили своё имя в честь известного волгоградского писателя-фантаста Сергея Николаевича Синякина (1953-2020), чья первая книга «Трансгалай» (1990) была издана самим Борисом Завгородним. Ойконимы «Левый Фрол» и «Правый Фрол» связаны с личностью Льва Ивановича Фролова (род. 1949), который на протяжении нескольких десятилетий был «той незримой силой, что связывала разных представителей Волгоградского фэндомы вместе» [Там же, с. 13]. Скорее всего, его же фамилия послужила и основой для создания имени второстепенного персонажа – трактирщика «Левых бабок» Мудрого Фрола, тайного агента Бовы Конструктора.

Авторы не забыли отметить и иногородних деятелей фэндомы: так, например, «Мелихи» были названы в честь Светланы Ивановны Мелиховой, третьей жены Бориса Завгороднего; «Сидюки» напоминали о Борисе Васильевиче Сидюке (род. 1965) – украинском деятеле фэндомы, редакторе, писателе и переводчике, вошедшем в 2009 году в «Зал славы» The European Science Fiction Society как «Лучший промоутер». А топоним «Свинницы» давал отсылку сразу к трём видным фэнам – Синицыну, Байкалову и Семецкому, членам московского клуба любителей фантастики «Три парсека», более известном под неофициальным названием «Три поросёнка» (иногда эту группу любителей фантастики в фэновской печати даже именовали «Свиньями»). Отметим, что фамилия Дмитрия Николаевича Байкалова (род. 1966) – известного литературного критика и журналиста – получила отражение и в названии «лазурного байкалита» – материала, из которого сделан конус храмовника, центрального здания домена Простор.

Известно, что Борис Завгородний был большим поклонником творчества братьев Стругацких, поэтому не вызывает удивления наличие среди ойконимов аббревиатуры «АБС», которая в фэндоме прочно ассоциировалась с этими знаменитыми писателями. Кстати, такое же наименование носила и международная литературная премия, названная в их честь. Ещё три топонима непосредственно были связаны с фамилиями активных участников ленинградского семинара Бориса Стругацкого: «Б. Алабухи» – с Андреем Дмитриевичем Балабухой (род. 1947) – писателем-фантастом и критиком; «Рыбаки» – с Вячеславом Михайловичем Рыбаковым (род. 1954) – историком-востоковедом, доктором исторических наук, писателем, переводчиком, сценаристом и публицистом; «Столяры» – с Андреем Михайловичем Столяровым (род. 1950) – писателем-фантастом, одним из основателей «турбореализма» – литературного направления на границе реализма и фантастики.

Особое внимание в романе уделялось Генри Лайону Олди – коллективному псевдониму известных украинских писателей-фантастов Дмитрия Евгеньевича Громова (род. 1963) и Олега Семёновича Ладыженского (род. 1963). Это имя дало название не только ойкониму «Д. Олди», но и веховым столбам-олдиям. В облике истукана, «оба каменных лица которого, развёрнутые в разные стороны и соединённые между собой затылками, сверлили проходящих грозно-вопрошающим взглядом ярко горящих в ночи обсидиановых глаз» [5, с. 21], акцентировался образ двуликого Януса, намекающий на двух авторов, пишущих под одним псевдонимом. Кроме того, столбы-олди отсылали читателя и к знаменитым идолам Проппа в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет» (1995). Авторы подчеркивали, что истуканы считались наследием Неведомых Предков, поставивших человеческую цивилизацию «под присмотр неустанного бдительного ока Смотрящего Олдя, Двуликого и Великого» [Там же, с. 71]. При этом словосочетание «Неведомые Предки» напоминало и по форме, и по содержанию «Неизвестных Отцов» из «Обитаемого острова» братьев Стругацких.

Особняком в списке ойконимов стоит «Улитинск»: в 1984 году этот город был указан как место издания первого «Фанка» – небольшого фэнзина, выпущенного Завгородним [18]. «Фанк» содержал «тщательно отобранные афоризмы Козьмы Тихого, посвящённые фэндому. Эмблему с улиткой создал Игорь Наумычев, который когда-то сделал для клуба первый разноцветный план работы на год в количестве 300 экземпляров, оплаченных волгоградским ДОК. Фэнзин был отпечатан в количестве 300 экземпляров (согласно легенде – в типографии волгоградского КГБ), после чего разослан по клубам» [14, с. 113]. К имени Косьмы Тихого соавторы обращаются в 24 главе романа, представляя его как лучшего ученика Бовы Конструктора.

Отсылки к именам писателей-фантастов неоднократно встречаются и в самом тексте «Роси квадратной...». Например, школы боевых единоборств «Гром» и «Ладыга» названы в честь уже упоминавшихся нами Олега Ладыженского и Бориса Громова, имевших соответственно чёрный и коричневый пояса по каратэ. Третья школа – «Головач» – получила своё имя по фамилии известного писателя-фантаста Василия Васильевича Головачёва (род. 1948), специализирующегося на жанре фантастического боевика.

Есть в романе намёк и на творчество волгоградского фантаста Евгения Лукина (род. 1950), давнего знакомого Бориса Завгороднего. Ругательство стражника Обормота: «Ах ты, сто тысяч анчуток тебе в...» [5, с. 33] – напрямую связано с одним из главных героев романа Лукина «Алая аура протопарторга» (2000), домовым Анчуткой.

Среди второстепенных персонажей произведения Завгороднего и Зайцева мелькают «самый богатый человек среди торгашей» Лук Ян Ко и бард Воха Василиск. В имени первого легко угадывается фамилия популярного российского фантаста Сергея Лукьяненко (род. 1968), чьи произведения пользовались особым коммерческим успехом. Юмористическое отношение к профессиональной деятельности молодого писателя прослеживается и в прозвище, которым «награждается» герой – «сдельный пахан», и в портретном описании, представляющим его как «необычно большого и дородного» человека [Там же, с. 42], и в тех словах, что он произносит: «Сегодняшний кон обязательно будет удачным! Это вам говорю я, Лук Ян Ко, и да не будут любить меня дети мои, ежели это не так!» [Там же, с. 43]. В завершение этой пафосной речи Лук Ян «щедро отхлебнул из поданного ему кубка с дымящимся напитком и пустил его по кругу» [Там же]. Интересен тот факт, что во втором издании романа речь Лук Ян Ко была убрана, возможно, по цензурным соображениям.

В барде Вохе Василиске легко узнать Владимира Николаевича Васильева (род. 1967) – писателя и исполнителя авторских песен, известного в фэндоме как «Воха, Монстр из Николаева». Первая его книга «Без страха и упрёка» (1991) была издана Борисом Завгородним и презентована на «Волгаконе».

Отметим, что конвенты играли в жизни Бориса Завгороднего особую роль. В 1980-90-е годы он посетил практически все мероприятия, организованные любителями фантастики, и даже стал первым советским фэном, сумевшим прорваться на «Еврокон», который проводился в западной стране (Сан-Марино, 1989). В среде фэнов конвенты часто называли «конами», такое же название у жителей Универсума носят торжищьярмарки, на одном из которых Благуша и Выжига договариваются об Отказной гонке. Разговор героев в трактире сопровождается распитием алкогольных напитков, что является одной из причин, толкающей их на приключение. «Кого здесь только нет – торгаши и ремесленники с местного кона, работники Станции, балабойники, жители окрестных весей, приехавшие кто за покупками на кон, а кто и просто так, поразвлечься, да и просто разные путешественники (мало ли по каким делам люди шляются из домена в домен?) – всем достались удобное местечко и добрая чарка браги» [Там же, с. 5]. Как известно, неумеренное потребление спиртных напитков было традиционным развлечением участников реальных «конов». Причём сам Борис Завгородний так «преуспел» в этом деле, что на «Аэлите-90» был как самый «хмельной фэн» награждён призом «Аэлитр» – полутораметровой бутылкой, вырезанной из картона [14, с. 197]. Завгородний являлся организатором и одного из самых популярных конвентов – «Волгакона», проходившего с 2 по 14 сентября 1991 года. Этот форум получил широкую известность не только потому, что стал первым поистине международным съездом любителей фантастики в нашей стране, но и благодаря целой серии анекдотов, связанных с неумеренным употреблением алкоголя гостями фестиваля: «Напоили японца и заставили купаться в Волге. Сидорович заснул в ванной и затопил проживающих внизу кавказцев. Горничная написала в докладной: “Тело из ванной извлечь не удалось”. Синякин ходил с большой трёхлитровой бутылкой, на которую наклеил обложку своей книги “Трансгалай”. Писателей возили в ресторан “Казачий курень”. Туда поехал Больных, а вернулся Со всем Больных. Финал-апофеоз конвента – банкет. В меню водка и пиво. В результате, к середине действия Сташефф уже в милицейской фуражке, а Олексенко зверски избивает Коломийца... Хороший конвент. Будет что вспомнить и нашим, и ихним» [13, с. 5]. Неслучайно алкогольная тема стала одним из лейтмотивов романа «Рось квадратная, изначальная» – герои постоянно употребляют бодрячок или окоселовку, что напрямую соотносится с известными строками из клубного фольклора: «Сильнее любой фантастики / Любили водку в фэндоме».

Впрочем, есть место в романе и другим напиткам. Так, всем путешествующим в Махине гостям предлагают чай в казённых семигранных бокалах. Конечно, чай в гранёном стакане давно стал «визитной карточкой» отечественных поездов, однако количество граней у реального стакана намного больше – от 12 до 20. Семигранный стакан является аллюзией на семигранную гайку, прочно ассоциирующуюся с творчеством братьев Стругацких. В январе 1989 года этот символ даже рассматривался Всесоюзным советом КЛФ, куда входил и Борис Завгородний, как эскиз его возможной эмблемы. В 1990-е годы семигранная гайка стала официальным знаком АБС-премии: именно в этой форме создавались золотые медали лауреатов. По мнению организаторов, это был «символ самого искусства, поскольку такая гайка не может быть ни продуктом природы (природа не производит таких продуктов), ни плодом технологического прогресса (и вправду сказать, с точки зрения технологии семигранная гайка – нонсенс)» [11].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Большинство встречающихся в тексте отсылок к культуре фэндомы связаны с личностями известных деятелей советского/российского или волгоградского фэндомов, хорошо знакомых Борису Завгороднему. Без сомнения, прослеживается в романе и опыт последнего в части организации и посещения конвентов, популяризации фантастики. И хотя некоторые аллюзии юмористически переосмыслили культуру фэндомы, основной задачей соавторов было не её осмеяние, а постмодернистская игра с хорошо знакомым материалом. В соответствии с традициями художественного направления соавторы умножают «значения, оставляя их незавершёнными и незамкнутыми», создают «мир, перенасыщенный означаемыми, но так и не получающий окончательного означаемого» [3, с. 284]. В имеющихся намёках зримо проступает образ фэндомы, однако никакой серьёзной идеи в эти аллюзии не вкладывается: игра вторичными смыслами, представленными в имплицитной форме, не содержит прагматической установки, ведётся «в своё удовольствие, лишь из эстетических соображений» [Там же, с. 420].

Конечно, такие смыслы требуют расшифровки, «лексической трансценденции», которая и была проведена в нашей статье и которая может помочь читателям «разгадать» скрытые в произведении намёки. Впрочем, количество имеющихся в тексте аллюзий не препятствует восприятию романа «Рось квадратная, изначальная» и теми, кто слабо осведомлён об истории отечественного (и тем более волгоградского) фэндомы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении жанровой специфики романа Б. Завгороднего и С. Зайцева, а также мотива пути/дороги, вокруг которого выстраивается сюжет произведения.

Источники | References

1. Астров Ю. Дебют знаменитости: рецензия на книгу Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная» [Электронный ресурс]. М.: Армада, 2002. URL: <http://astrozakar.narod.ru/debyutznamenitisti.htm> (дата обращения: 07.04.2021).
2. Астров Ю. «Сам-себя-издат»: рецензия на книгу: Б. Завгородний, С. Зайцев «Рось квадратная, изначальная» // Ваше здоровье. 2001. 23-30 ноября.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. 616 с.
4. Завгородний Б., Зайцев С. Рось квадратная, изначальная [Электронный ресурс]. URL: <https://author.today/work/24183> (дата обращения: 07.04.2021).
5. Завгородний Б., Зайцев С. Рось квадратная, изначальная. Волгоград: Станица-2, 2000. 304 с.
6. Завгородний Б., Сабитов В. Завгар и фэндом: от заката до рассвета. Екатеринбург: ЭИ @элита, 2017. 512 с.
7. И это всё о нём: антология / сост. С. Мелихова. Волгоград, 2002. 256 с.
8. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. М.: Интрада, 1998. 256 с.
9. Кавеева О. Рецензия на книгу Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная» (Волгоград, 2000) // Шалтай-Болтай. 2001. № 11. С. 5-6.
10. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2001. 288 с.
11. Ларионов В. Семигранные гайки вручены [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/171/abs_2001_1.htm (дата обращения: 07.04.2021).
12. Легков И. Там-сям издат: Борис Завгородний, Сергей Зайцев. Рось квадратная, изначальная. Волгоград: Станица-2, 2000: рецензия // Лавка фантастики. 2000. № 3 (7).
13. Петраго-Соловаго А. Под знаком бешеного огнетушителя: заметки сердитого фэна о конвентах 1991 года // Страж-птица. 1992. № 17.
14. Путило О. О. История волгоградского фэндомы. Волгоград: Перископ-Волга, 2021. 316 с.
15. Сабитов В. Сказание о Завгаре. Екатеринбург: Издательские решения, 2019. 348 с.
16. Сеницын А. По примеру бабушки Аглаи: о повести Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная» // Книжное обозрение. 2001. № 4.
17. Слюсарев В. Заматерелая сосредоточенность глубинных мыслей или рецензия в стиле - НЮ: рецензия на книгу Б. Завгороднего и С. Зайцева «Рось квадратная, изначальная» // Шалтай-Болтай. 2003. № 1 (21). С. 39-40.
18. Фанк / отв. за вып. Б. Завгородний. Улитинск, Год Марсианской Пиявки (Волгоград, 1984. № 1. 4 с.).

Информация об авторах | Author information**RU****Путило Олег Олегович¹**, к. филол. н., доц.¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет**EN****Putilo Oleg Olegovich¹**, PhD¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University¹ dolennor@rambler.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): фэндом; Б. Завгородний; С. Зайцев; аллюзия; фантастика; fandom; B. Zavgorodny; S. Zaitsev; allusion; science fiction.